

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.6

М.В. Веремеенко

ОБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрен вопрос об объекте мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ). Автором раскрывается содержание родового и непосредственного объектов анализируемого состава преступления. Делается вывод о совпадении родового объекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности с родовым объектом хищения и отграничении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности от иных видов мошенничества путем определения непосредственного объекта как общественных отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: *мошенничество, предпринимательская деятельность, объект преступления.*

С вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в российском уголовном праве образовалась новая статья, предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ).

При анализе любого состава преступления принято выделять четыре элемента, каждый из которых охватывает группу признаков, характеризующих: 1) объект преступления; 2) объективную сторону преступления; 3) субъективную сторону преступления; 4) субъект преступления.

Определение и раскрытие содержания объекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности основаны на общетеоретических положениях отечественного уголовного права об объекте преступления.

Объектом любого вида мошенничества являются общественные отношения в сфере экономики. На эти отношения посягают все преступления, ответственность за которые предусмотрена статьями, помещенными в разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ 1996 г., в том числе ст. 159.4 об ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Содержание указанного объекта составляют как производственные отношения данной социально-экономической формации, в основе которых лежат общественные отношения собственности, так и общественные отношения, существующие в хозяйстве страны и его частях, включающих отрасли и виды производства.

Под родовым объектом понимается «группа однородных общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные статьями, включенными в одну и ту же главу Особенной части УК».

Родовой объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности полностью совпадает с родовым объектом хищения – общественные отношения собственности, независимо от ее форм. Это обусловлено, в частности, тем, что норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности – ст. 159.4 – помещена в гл. 21 «Преступления против собственности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» УК РФ и мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, как и все преступления, нормы об ответственности за которые помещены в данную главу, посягает на указанные отношения.

Собственность – это «исторически определенная общественная форма присвоения материальных благ, прежде всего средств производства».

Общественные отношения собственности облечены в правовую форму, то есть регламентированы и закреплены правом. В соответствии с п. 1 ст. 212 ГК РФ «в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности», а согласно п. 4 этой статьи «права всех собственников защищаются равным образом». На основании п. 1 ст. 209 ГК РФ «собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом». В соответствии со ст. 301 ГК РФ «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения». В совокупности права владения, пользования, распоряжения имуществом и истребования своего имущества из чужого незаконного владения образуют право собственности. Являясь правовой оболочкой отношений собственности, право собственности нарушается при совершении любого преступления против собственности. Причем отдельными видами преступлений данной группы нарушаются либо все правомочия собственности, либо некоторые из них. Однако право собственности вторично, производно от отношений собственности, которые первичны. Посягательствами на собственность пра-

во собственности нарушается как бы «попутно», тогда как в конечном счете нарушаются фактические отношения собственности. Поэтому объектом преступлений против собственности являются фактические отношения собственности, а не право собственности, ибо объектом преступления является то, на что преступление посягает в конечном счете [1].

Аналогично применительно к группе преступлений против личной собственности понимал соответствующий родовый объект В.А. Владимиров, отмечавший, что «имеющиеся в советской правовой литературе исследования преступлений против личной собственности не в полной мере учитывают многообразие и сложность общественных отношений, объединяемых понятием личной собственности. Нередко эти отношения исследуются односторонне – только как право личной собственности. Между тем... необходимо сделать вывод, что право личной собственности и экономическое содержание собственности не составляют тождества: право собственности есть лишь юридическое выражение производственных отношений по поводу присвоения материальных благ и обладания ими внутри и посредством определенной общественно-экономической формации» [2].

В теоретических трудах по уголовному праву при раскрытии содержания родового объекта преступлений против собственности справедливо отмечается, что отношения собственности – это «отношения между людьми (юридическими лицами) по поводу материальных благ, их производства, распределения, обмена и потребления» [3, с. 19], «общественные отношения по производству, распределению и обмену материальных благ, предназначенных для личного или общественного потребления» [4, с. 73], «а) отношения по поводу производства материальных благ и б) отношения по распределению материальных благ» [5, с. 10]. Наиболее полно раскрывается содержание отношений собственности в качестве родового объекта рассматриваемой группы преступлений в определении их как отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Отношения собственности в обрисованном виде представляют собой и родовый объект всех преступлений против собственности, и соответствующий ему непосредственный объект каждого из них, в частности мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Непосредственным объектом преступления признается «вид общественных отношений, на которые посягают одно или несколько преступлений» [6, с. 21].

Непосредственным объектом мошенничества являются общественные отношения собственности, независимо от ее формы, поскольку все формы собственности в Российской Федерации защищаются равным образом. Поэтому искусственным, не имеющим уголовно-правового значения для квали-

фикации преступлений и не способствующим индивидуализации непосредственного объекта по сравнению с родовым объектом представляется определение непосредственного объекта мошенничества и других преступлений против собственности в зависимости от формы собственности. В этой связи вызывают возражения высказывания, согласно которым одни из преступлений против собственности «могут быть направлены либо против государственной собственности, либо частной, выступающих в данном случае непосредственным объектом. Следовательно, деление на родовый и непосредственный объекты предполагает уточнение вопроса о том, против каких именно общественных отношений непосредственно направлено данное преступное посягательство и, следовательно, каким общественным отношениям оно причиняет или может причинить ущерб» [4, с. 59; 7, с. 27] и «непосредственным объектом мошенничества в отношении имущества юридических лиц является конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества, т.е. в случаях причинения вреда имуществу государственного предприятия, непосредственным объектом данного преступления будут выступать отношения в сфере государственной собственности» [4, с. 13]. «При хищении государственного и при хищении общественного имущества ущерб причиняется одному и тому же объекту – социалистической собственности. Иное утверждение привело бы нас к неправильному выводу, что каждая из статей главы второй Особенной части УК РСФСР характеризует два вида преступлений, различающихся по объекту: например, будто ст. 93 предусматривает хищение путем мошенничества государственного имущества и хищение путем мошенничества общественного имущества» [8, с. 7].

Таким образом, форма собственности не является признаком, индивидуализирующим непосредственный объект мошенничества по отношению к родовому объекту преступлений против собственности.

Непосредственный объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности по сравнению с родовым объектом данной группы преступлений характеризуется дополнительными, индивидуализирующими признаками, обусловленными содержанием действий в объективной стороне состава преступления мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Руководствуясь ст.ст. 159, 159.4 УК РФ, мошенничество в сфере предпринимательской деятельности можно определить как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». Эти действия направлены против отношений собственности, во-первых, связанных с порядком распределения материальных благ,

установленным в государстве, во-вторых, складывающихся по поводу имущества или права на имущество, в-третьих, складывающихся в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Такая направленность позволяет выделить признаки, индивидуализирующие отношения собственности как непосредственный объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности по отношению к родовому объекту преступлений против собственности.

Первый из этих признаков – порядок распределения материальных благ в государстве, установленный законодательством Российской Федерации. При мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности причиняется вред порядку распределения материальных благ и соответственно нарушаются отношения собственности, связанные с этим порядком. Следовательно, с учетом данного признака, индивидуализирующего объект мошенничества, последний определяется как общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ [9, с. 37]. Подобная конкретизация позволяет отличить непосредственный объект мошенничества от непосредственных объектов преступлений против собственности, не являющихся хищением, в частности уничтожения или повреждения чужого имущества.

Вторым признаком, индивидуализирующим непосредственный объект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, является особенность, состоящая в том, что этим объектом являются отношения собственности по поводу имущества или права на имущество. Данный признак позволяет отличить непосредственный объект мошенничества от соответствующих непосредственных объектов тех преступлений против собственности, которыми являются общественные отношения только по поводу имущества, то есть непосредственных объектов всех других форм хищений, неправомер-

ного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, уничтожения или повреждения имущества, а также от непосредственных объектов вымогательства и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, которыми являются отношения собственности по поводу не только имущества или права на имущество, но и любых иных имущественных благ и выгод.

И, наконец, третьим признаком непосредственного объекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности как вида мошенничества является то, что общественные отношения, являющиеся объектом данного преступления, складываются в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Пункт 1 ст. 2 ГК РФ определяет предпринимательскую деятельность как самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, непосредственным объектом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности являются общественные отношения собственности, связанные с порядком распределения материальных благ в государстве, складывающиеся по поводу имущества или права на имущество, в процессе осуществления предпринимательской деятельности.

Определение непосредственного объекта исследуемого преступления как вида экономической деятельности, в котором совершается мошенничество, а именно предпринимательской деятельности, позволяет отграничить мошенничество в сфере предпринимательской деятельности от мошенничества, регламентированного ст. 159 УК РФ, и других видов мошенничества, введенных в Уголовный кодекс РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исаев А.* Фиктивные деньги как инструмент мошенничества. М.: Законность, 2005. № 5. С. 25–27.
2. *Зыков Д.А.* Компьютерные мошенничества с использованием сети Интернет // Проблемы обеспечения прав и интересов личности в России: Материалы Всерос. конф., г. Владимир, 16 декабря 2004 г. Владимир: Владимир. ун-т, 2005. С. 83–86.
3. *Косых С.В.* Мошенничество и борьба с ним (уголовно-правовое и криминологическое исследование на материалах транспорта): дис. ...канд. юрид. наук. М.: Академия МВД СССР, 1990. 122 с.
4. *Качурин Д.В.* Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Юридический институт МВД РФ, 1996. 178 с.
5. *Григорьева Л.В.* Уголовная ответственность за мошенничество в условиях становления новых экономических отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов: Саратовская государственная академия права, 1996. 23 с.
6. *Гаухман Л.Д.* Объект преступления. Лекция. М.: Академия МВД РФ, 1992. 26 с.
7. *Кригер Г.А.* Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юридическая литература, 1971. 360 с.
8. *Борзенков Г.Н.* Ответственность за мошенничество (Вопросы квалификации). М.: Юридическая литература, 1971. 168 с.
9. *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Ответственность за преступления против собственности. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. 320 с.

THE OBJECT OF FRAUD IN ENTREPRENEURSHIP

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 5–8.

Veremeenko Mikhail V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tpa.tomsk@yandex.ru

Keywords: fraud, entrepreneurship, object of crime.

The direct object of fraud includes property relations regardless of their form, as all forms of ownership in the Russian Federation are equally protected. Therefore, the definition of the direct object of fraud and other crimes against property depending on the form of ownership is artificial and has no legal significance for the classification of crimes and does not contribute to the specification of the direct object compared to the generic object. In this regard, the statements according to which some of the crimes against property can be directed either against the state property or against the private property, which are direct objects of crime in this case, are objectionable. Consequently, to divide the object of fraud into generic and direct it is necessary to determine the following points: what are the social relations against which the specified criminal assault is directed, what social relations it causes or is likely to cause damage to, what direct object of fraud against the property of legal entities the specific form of property defined by its ownership is, i.e. when the damage was caused to the property of a state enterprise, the direct object of the crime is the state property relations. In the case of the state and public property theft the damage is caused to one and the same object, which is the socialist property.

A different statement would lead to the wrong conclusion that each of the articles of Chapter 2 of the Criminal Code of the RSFSR describes two types of crime that differ in their objects: for instance, Article 93 would provide for the theft by fraud of state property and of public property.

Thus, the form of ownership is not a criterion that specify the direct object of fraud in relation to the generic object of crime against property.

The direct object of fraud in entrepreneurship compared to the generic object in this group is characterized by additional specifying characteristics that depend on the content of action on the objective side of fraud in entrepreneurship.

REFERENCES

1. Isaev A. Fiktivnye den'gi kak instrument moshennichestva [The forged money as an instrument of fraud]. *Zakonnost'*, 2005, no. 5, pp. 25–27.
2. Zykov D.A. [Computer fraud using the Internet]. *Problemy obespecheniya prav i interesov lichnosti v Rossii: Materialy Vserossiyskoy konferentsii* [The problem of individual rights and interests in Russia: Proc. of the All-Russian Conference]. Vladimir, Vladimir University Publ., 2005, pp. 83–86. (In Russian).
3. Kosykh S.V. *Moshennichestvo i bor'ba s nim (ugolovno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie na materialakh transporta)*: diss. kand.yurid.nauk [Fraud and its control (the legal and criminological research on transportation). Law Cand. Diss.]. Moscow, Academy of USSR Ministry of Internal Affairs Publ., 1990. 122 p.
4. Kachurin D.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za obman i zloupotreblenie doveriem (moshennichestvo) v otnoshenii predpriyatiy, organizatsiy i kommercheskikh struktur s razlichnymi formami sobstvennosti v period rynochnykh otnosheniy*: diss. kand. jurid. nauk [Criminal liability for fraud and breach of trust (fraud) in relation to companies, organizations and businesses with various forms of ownership in the period of market relations. Law Cand. Diss.]. Moscow, Institute of Law of the RF Ministry of Internal Affairs Publ., 1996. 178 p.
5. Grigor'eva L.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za moshennichestvo v usloviyakh stanovleniya novykh ekonomicheskikh otnosheniy*: avtoref. diss. kand. jurid. nauk [Criminal liability for fraud under formation of new economic relations. Abstract of Law Cand. Diss.]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 1996. 23 p.
6. Gaukhman L.D. *Ob'ekt prestupleniya* [The object of the crime]. Moscow, Academy of the RF Ministry of Internal Affairs Publ., 1992. 26 p.
7. Kriger G.A. *Kvalifikatsiya khishcheniy sotsialisticheskogo imushchestva* [The qualification of socialist property thefts]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 360 p.
8. Borzenkov G.N. *Otvetstvennost' za moshennichestvo (Voprosy kvalifikatsii)* [Liability for fraud (problems of qualification)]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1971. 168 p.
9. Gaukhman L.D., Maksimov S.V. *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv sobstvennosti* [Liability for crimes against property]. Moscow, YurInfoR Publ., 1997. 320 p.